

УДК 347.635.3

***ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И СТРАТЕГИИ
ЕЕ РЕШЕНИЯ В КУЗБАССЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ***

Акименко Г. В.

кандидат исторических наук,

доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и наркологии

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский

университет» Минздрава России,

Россия, г. Кемерово

Аннотация. В статье на материалах Кемеровской области (до 1943 г. – Новосибирской области) рассматривается состояние продовольственного снабжения городского населения тыловых районов в годы Великой Отечественной войны. Автор исследует стратегии решения продовольственной проблемы, которые использовались руководством страны в военные годы. Ограниченность централизованного нормированного снабжения создавала существенные препятствия на пути продовольственного обеспечения тыловых районов и заставляла городское население искать дополнительные источники самообеспечения. Материалом для исследования послужили архивные источники местных органов снабжения Кузбасса и воспоминания очевидцев. Особое внимание в статье уделено созданию подсобных хозяйств промышленных предприятий и государственных учреждений области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, продовольственное снабжение, городское население, продукты питания, нормированное распределение, подсобные хозяйства предприятий и организаций, Кемеровская область.

***FOOD PROBLEM AND STRATEGIES
FOR ITS SOLUTION IN THE VLADIMIR REGION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR***

Akimenko G.V.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Psychiatry, Medical Psychology and Narcology,
Kemerovo State Medical University, Russia.*

Abstract. The article, based on materials from the Kemerovo region (before 1943, the Novosibirsk region), examines the state of food supply to the urban population of rear areas during the Great Patriotic War. The author explores the strategies for solving the food problem that were used by the country's leadership during the war years. The limited centralized rationed supply created significant obstacles to the food supply of rear areas and forced the urban population to look for additional sources of self-sufficiency. The material for the study was archival sources of local supply authorities of Kuzbass and the memories of eyewitnesses. Particular attention in the article is paid to the creation of subsidiary farms of industrial enterprises and government institutions in the region.

Keywords: The Great Patriotic War, food supply, urban population, food products, rationed distribution, subsidiary plots of enterprises and organizations, Kemerovo region.

Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в повседневную жизнь советского общества. Важнейшей проблемой в стратегиях выживания населения стало удовлетворение потребностей в питании и товарах первой необходимости.

Сложившаяся в начале войны сложная ситуация была обусловлена резким сокращением продовольственных ресурсов, оказавшихся на оккупированной территории. Так, Н. А. Вознесенский, курировавший в годы войны управление Госпланом, в работе «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» приводит следующие данные: на территории, оккупированной гитлеровскими войсками, находилось 47% посевных площадей, 45% поголовья скота (в переводе на крупный скот), здесь

производилось 38% всей довоенной валовой продукции зерна, 84% сахара [2]. Призыв в армию мужчин (их число сократилось в 4 раза), фактическое прекращение поставок сельхозтехники неизбежно вело к деградации сельского хозяйства, резкому снижению объемов выпускаемой сельхозпродукции. Нужно было срочно что-то предпринимать, чтобы спасти ситуацию. Выход был найден на востоке страны.

Актуальность. Изучение вопросов продовольственного снабжения городского населения тыловых районов СССР в годы Великой Отечественной войны было и остается одним из актуальных направлений в отечественной историографии так как является важной характеристикой понятия «качество жизни» населения, которое в постсоветской исторической науке заменило утративший свою актуальность термин «народное благосостояние».

Целью исследования является проведение системного анализа факторов и механизмов, повлиявших на продовольственное обеспечение населения городов Кузбасса в годы Великой Отечественной войны.

В основу методологии исследования положен принцип системного подхода к рассмотрению вопроса. Методы исследования включали принципы историзма, научной объективности и последовательности.

В исследовании использовались историко-генетический, историко-системный и сравнительно-исторический методы, основанные на принятых в современной исторической науке.

Результаты и обсуждение.

Продовольственный вопрос в СССР остро стоял на повестке дня за долго до 1941 года. Начавшаяся Великая Отечественная война вызвала ажиотаж вокруг продовольствия, тем самым усилил дефицит, что привело к взрыву спекуляции и злоупотреблений в разных ее проявлениях – от просто спекуляции до должностных преступлений (хищений, подлогов и пр.).

С началом Великой Отечественной войны перевод экономики Кузбасса на военные нужды строго контролировался партийно-советским руководством области на основании таких программных документов, как Указ Президиума

Верховного Совета Союза от 23 июня 1941 года о всеобщей мобилизации, Постановление ЦК СССР. Партии и Совета Народных Комиссаров СССР от 23 июня 1941 года о задачах в военное время, Директива (29 июня 1941 года) Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП (б) Совету и партии организаций прифронтовых районов, а также Указ Президиума Верховного Совета Союза о режиме работы на предприятиях от 26 июня 1941 г.

В перечне управленческих решений мобилизационной модели, апробированных в годы первых пятилеток, следует отметить введение нормированного снабжения населения продуктами питания и многократное усиление административного контроля за распределением продовольствия, подкрепленного методами военного управления. Карточки на продукты питания («карточки жизни») были введены уже в июле 1941 г. в 115 городах страны. Правда, пока это касалось только хлеба, сахара и кондитерских изделий. Нормы и карточки на другие продукты появились позже [4].

В целях бесперебойного обеспечения продуктами первой необходимости население было поделено на категории: рабочие, служащие, иждивенцы и дети до 12 лет. Продуктовые нормы обеспечивали необходимый минимум - «они позволяли жить, работать и не умереть от голода». Продукты, которые отпускались по карточкам, стоили так же, как и до войны. Советская власть смогла обеспечить более или менее своевременное отоваривание карточек. Задержек с выдачей продуктов по карточкам не было. Могли только иногда вместо одних продуктов выдавать другие: мясо заменялось яичным порошком, животное масло - растительным и т.п. Однако при этом не было и чем-то экстраординарным обвешивание покупателей. В карточных бюро всех уровней имели место злоупотребления. Эти структуры продолжительное время были недоукомплектованы кадрами. В период действия карточной системы проводились межведомственные проверки с участием представителей НКВД. Часто при проверках карточных бюро обнаруживали недостатки [3].

Не редко выстраивались очереди, особенно за хлебом. Из воспоминаний В. К. Михайлова: «Мы отоваривали карточки в магазине у Мелькомбината, чаще

всего туда ходил старший брат, занимать очередь приходилось заранее, но когда открывался магазин, то взрослые могли вытолкнуть ребенка из очереди» [12].

К концу 1942 г. года по карточкам было продано около половины государственных запасов хлеба. В этом же году централизованные рыночные фонды по сравнению с 1940 г. составляли: на муку - 57%, крупу - 32%, мясо - 50%, животное масло - 55%, сахар - 15%, яйца - 29%, рыбу - 33% [3].

Государственным снабжением основными продуктами питания обеспечивались: 1) население городов и рабочих поселков; 2) работники предприятий основных отраслей промышленности (военной, топливной, металлургической, энергетической, железнодорожного и водного транспорта), находящихся в сельской местности; 3) часть сельского населения, не связанного с сельским хозяйством (учителя, врачи и другие специалисты). Для ликвидации очередей было проведено прикрепление всего населения к определенным хлебным и продуктовым магазинам, сеть которых заметно расширилась. Продовольственные карточки можно было отovarить и в столовых открытого и закрытого типов. Однако введение нормированного распределения не решило вопрос полноценного продовольственного обеспечения горожан. При этом остро стояла проблема с кражами и утратой карточек. Поэтому в стране, в том числе на предприятиях Кузбасса, была расширена сеть отделов рабочего снабжения (ОРС).

Первые ОРС в СССР были созданы в соответствии с постановлением ЦК партии и Совнаркома СССР от 4 декабря 1932 «О расширении прав заводоуправлений по снабжению рабочих» и совершенствование карточной системы. Первые ОРС были созданы на 262 крупных промышленных предприятиях наркоматов тяжелой, легкой и лесной промышленности в Центральной части СССР [5]. В 1943 году в Кемеровской области на ОРС приходилось пятая часть общего объема товаров, обрабатываемых советской государственной и кооперативной системой розничной торговли.

Контроль за системой столовых и буфетов отделами рабочего снабжения (ОРСами) дал дополнительные возможности более рационального

использования имевшихся в стране государственных и негосударственных продовольственных ресурсов. И, если в 1941 г. удельный вес заводских столовых в общем числе предприятий питания Советского Союза составлял 49,7%, то уже в 1942 г. их доля увеличилась до 59,1%, а к концу 1944 г. - до 76,9% [1].

Еще одним решением снабжения населения стало расширение сети индивидуального и коллективного огородничества и подсобных хозяйств при предприятиях и учреждениях. Подсобные хозяйства предприятий и организаций (ПХПО) – явление в чем-то уникальное во всей мировой экономике.

ПХПО создавались еще до войны при особо важных заводах военной, химической, угольной и т. п. промышленности. Так, за 1940–1941 гг. при промышленных предприятиях области было организовано свыше 100 подсобных хозяйств. В условиях, когда с июля 1941 г. до января 1946 г. капитальные вложения в пищевую промышленность составили 339 млн. руб., или 4,3% от всех капитальных вложений в промышленность, огородничество и подсобные хозяйства стали реальной возможностью для обеспечения питанием рабочих [7]. Столовые на предприятиях получали овощи из своих подсобных хозяйств.

В годы войны ПХПО были созданы на большинстве предприятий страны. 7 апреля 1942 года состоялось постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», согласно которому предприятиям, организациям и воинским частям разрешалось создавать подсобные хозяйства на пустующих землях вокруг городов и населенных пунктов. Очевидно, что подсобные хозяйства никак не могли заменить колхозы и совхозы, однако, достигнув пика своего развития, они приносили немалое количество продукции, в частности мяса, овощей, молока и зерна.

Однако подсобные хозяйства было сложно содержать. Дополнительные затруднения возникали в период уборочных кампаний, которые становились дополнительной нагрузкой на рабочих и служащих предприятий.

Так, в приказе № 29 за 1943 г. по кемеровскому горкомхозу указывалось: «В связи с наступлением уборочной кампании и затруднением рабочей силы на весь период уборочной, рабочий день по пригородному хозяйству с 23 августа с. г. устанавливаю 10 часов» [11].

За годы войны в крупнейший промышленный центр страны превратился Кузнецкий угольный бассейн. В апреле 1944 г. СНК СССР принимает решение о расширении продовольственной базы Кемеровской области, к которой были отнесены колхозы Анжеро-Судженского, Барзасского, Беловского, Гурьевского, Кемеровского, Киселевского, Крапивинского, Кузнецкого, Ленинск-Кузнецкого, Прокопьевского, Титовского, Топкинского, Юргинского и Яшкинского районов. Спустя год пригородная зона промышленных центров Кузбасса была расширена, в нее дополнительно включили Кузедеевский, Таштагольский, Мариинский, Ижморский и Тисульский районы [6].

После окончания войны количество подсобных хозяйств было решено сократить и вернуть землю, технику совхозам. Данное решение, в первую очередь, было связано с тем, что производство продуктов питания для промышленных предприятий было непрофильным видом деятельности. Как следствие, с окончанием войны, ПХПО стали быстро приходить в упадок.

В годы войны не прекращалась рыночная торговля, главным образом колхозная. Деревенские жители реализовывали излишки сельскохозяйственной продукции своих личных подсобных хозяйств. Горожане также участвовали в торговле, продавая излишки продукции с индивидуальных огородов [10].

С 1944 г. начали открываться коммерческие магазины, цены в которых были в среднем 5–6 раз выше государственных. В целом до 50% потребностей в продуктах питания население покрывало за счет городского рынка [1].

Важным источником питания кузбассовцев так же являлся сбор грибов, дикорастущих ягод и трав, которые имелись в изобилии в лесной местности. Собирали малину, вишню, смородину, землянику, клюкву. Об этом свидетельствуют воспоминания многих людей, живших в военные годы. Из детских воспоминаний Г. П. Мурашовой (Кемеровский район): «Летом нас

вывозили в лес для сбора ягод, грибов и трав для фронта. Первым делом мы старались поесть ягод сами». А. В. Плотникова (г. Мариинск): «Ходили в лес за железную дорогу, собирали малину, ягоды, сосновые шишки для растопки самоваров. В лесу собирали и ели саранки, пучки, калачики, щавель» [8]. Г. Кудрина вспоминает: «Мама по весне говорила: “Ну, все, дети, лебеда пошла, значит, с голоду не умрем”» [9].

В советской историографии 1944 г. считается переломным в производстве продуктов питания в стране. Это было главным образом связано с началом восстановления предприятий пищевой промышленности в освобожденных районах. Вместе с тем, растущие потребности государства приводили к изъятию большей части сельскохозяйственной продукции, полученной колхозами и совхозами, включая часть семенных фондов. Подсобные крестьянские хозяйства так же частично закрывали план по сдаче государству яиц, масла, мяса.

Заключение. В годы войны ситуация с продовольствием в Кузбассе, как и в целом по стране, была чрезвычайно тяжелой. Недобор, дефицит, нормирование по карточкам и другие формы были основной характеристикой социально-экономического развития рассматриваемого периода и явились результатом ряда обстоятельств естественного, объективного и субъективного характера.

Власть могла обеспечивать лишь минимально необходимый уровень для выживания городского населения, которое имело возможность снабжаться по карточкам, но все равно было вынуждено искать дополнительные источники пропитания. Организация пригородных зон предусматривала изменение для находившихся на их территории сельхозпредприятий, колхозов в первую очередь, специализации сельскохозяйственного производства. Они должны были расширить посевы картофеля и овощей, увеличить занятые под кормовыми культурами площади, добиться роста поголовья скота и подъема его продуктивности. Принимаемые государством меры привели к расширению посевов овощей и картофеля, возросли их урожаи. Увеличилось и производство молока.

Подсобные хозяйства предприятий и организаций сыграли определенную роль в облегчении продовольственной ситуации в годы Великой Отечественной войны, но их роль не следует преувеличивать.

Библиографический список:

1. Акименко, Г.В. Деятельность партийных организаций западной Сибири по развитию подсобных хозяйств предприятий и учреждений, индивидуальных огородов рабочих и служащих в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 1987. 304 с.
2. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. - М. : Госполитиздат, 1948. 192 с.
3. Новинская, Т. Ю. Степень удовлетворения потребностей населения СССР в продуктах питания и товарах первой необходимости во второй половине 1940–1950-е гг. // Успехи современной науки. Белгород: Успехи современной науки, 2016. Т. 4, № 8. С. 113–115.
4. Орлов, И. Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы туризма и сервиса. Научно-практический журнал. 2010. № 3. С. 36-42.
5. Савченко, П. В., Блесков, Д. А. Государственная система снабжения населения в годы Великой Отечественной войны // Вестник экономической безопасности. 2010. №8. С. 11–15.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Госторгиздат, 1944. 342 с.
7. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.790, оп.1, д.1.

8. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.734, оп.1, д.3.
9. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (ГКУ КО ГАКО), ф.546, оп.4, д.140.
10. Государственный архив Российской Федерации (ЦГАОР), ф.5451, оп.31, д.64.
11. Государственный архив Кемеровской области в Новокузнецке (ГАКО в Новокузнецке). ф. Р-1. оп. 1. д. 301.
12. Государственный архив Кемеровской области в Новокузнецке (ГАКО в Новокузнецке). ф. Р-1. оп. 4. д. 325.

Оригинальность 81%